

Для начала нужно создать образ сильного врага, затем внутри должен быть амбициозный лидер, который, справляясь с этим мнимым врагом, будет постепенно подниматься к вершине власти, сопровождая это слиянием политической и военной власти.

А этот враг может быть как реальным, так и искусственно созданным.

История знает множество примеров таких диктаторов.

Сам Гу Цин, будучи императором в параллельном мире, также использовал войны с вассалами и вражескими государствами для укрепления своей власти. Но тогда он находился в феодальной системе, а не в республиканской Федерации.

Если в такой системе пытаться установить диктатуру и перейти к имперскому правлению, как это сделать наилучшим образом, история уже дала ответ.

Однако, по наблюдениям Гу Цина, ни один из лидеров Федерации не обладает столь амбициозными планами.

С учетом того, что последователи Святого учения остаются невидимыми в системе власти Федерации, Гу Цин пришел к выводу.

Хотя вывод есть, Гу Цин не испытывал гнева из-за того, что его использовали как образ врага, что может привести к превращению Федерации в империю.

Если Святое учение смогло использовать его, это их заслуга. Но следующее событие заставило его почувствовать себя оскорбленным.

Когда последователь Святого учения Уриэль снова встретился с Гу Цином, он завел разговор о γ .

Когда человека спрашивают о чем-то, он обычно непроизвольно вспоминает об этом.

Гу Цин взглянул на талианца, который, как обычно, прятался за спинами других последователей, а затем посмотрел на Уриэля, задавшего вопрос о γ , не сомневаясь, что они хотят узнать чертежи γ .

Гу Цин усмехнулся.

Уриэль:

— ?

Гу Цин откинулся на спинку кресла, положил руки на подлокотники, скрестил ноги и с интересом сказал:

— Прежде чем говорить о моем у, мне с самого первого раза стало любопытно, что за особая цель у подвесок, которые ты и твои последователи носите?

Уриэль сохранил свою добродушную улыбку:

— Это просто декоративные подвески.

Гу Цин спросил:

— А ты не против снять их и показать мне?

Уриэль:

— !

— Мне также любопытно, где сейчас находится талианец, пробудивший способность к телепатии?

— Гу Цин посмотрел на талианца, который был единственным, кто не носил подвеску. — Ты можешь сказать мне, как тебя зовут?

Уриэль пристально посмотрел на талианца и открыл рот.

— Уриэль, ты хочешь спросить, о чем я сейчас думаю?

— Гу Цин ответил за талианца. — Я сам могу тебе сказать. Я думаю, что переоценил вашу мораль.

Ведь Святое учение, проповедующее равенство всех существ, на самом деле крайне классовое; учение, проповедующее сострадание к слабым, на самом деле использует это как прикрытие для своих истинных целей или для обмана слабых, чтобы они служили им. Он немало сделал для вашего учения, но вы, как его «семья», постоянно его опасаетесь и даже разработали устройство, блокирующее телепатию.

— Оно сделано из кристалла Манде, верно?

Уриэль:

— !!

Как будто этого было недостаточно, Гу Цин продолжил раскрывать секреты Святого учения:

— Я изучал кристалл Манде. Он малоизвестен, его добывают на территории народа Ната. Ваше учение якобы спасло данлийцев, которых Ната использовали в пищу, но на самом деле вы просто оставили оставшихся данлийцев в плену, чтобы Ната мололи для вас кристаллы Манде.

Талианец был поражен.

Уриэль же широко раскрыл глаза.

Гу Цин подпер щеку рукой:

— Ты хочешь спросить, как я это узнал? Разве Люци не говорил тебе, что у меня есть талант к ментальному контролю? Нет? Но мне кажется, что в тот день, когда я связывался с командованием Федерации, я видел Люци.

Уриэль сузил глаза.

Гу Цин притворился удивленным:

— Вау, похоже, я действительно видел Люци.

Уриэль:

— Ты меня обманул!

Гу Цин с искренним удивлением ответил:

— Ты серьезно сейчас обвиняешь меня? Кто из нас здесь настоящий лицемер?

Уриэль не смог сохранить свой обычный святой облик и страстно воскликнул:

— Ты просто не понимаешь, все, что мы делаем, — это ради великого дела!

Когда мы добьемся успеха, больше не будет классов, не будет дискриминации. Такие вещи, как то, что тебя бросили собственные родители из-за низкого уровня духовной силы, больше никогда не произойдут!

Это великое дело стоит того, чтобы мы жертвовали собой ради него. Даже если это потребует моей жизни, я не колеблясь пожертвую собой.

Гу Цин молчал несколько секунд, и когда Уриэль уже подумал, что его слова возымели эффект, Гу Цин сказал:

— Я почти растрогался.

Уриэль:

—

Гу Цин бросил еще одну бомбу:

— Мне интересно, что думает Люци, или мне стоит назвать ее Элизой Форман.

С этими словами Гу Цин начал связываться с Элизой Форман. Вскоре на экране появилась женщина лет сорока, одетая в строгий, но скромный костюм.

— Это секретариат маршала Федерации. Скажите, пожалуйста, кто вы—

Элиза Форман, секретарь маршала Федерации Энтони Ояо, его бывшая возлюбленная, уровень духовной силы — В, которая так и не смогла выйти замуж за Энтони Ояо.

За эти годы влияние Элизы Форман на Энтони Ояо было огромным, и она сыграла ключевую роль в его становлении маршалом. Святое учение также внесло значительный вклад, так как многие члены военного ведомства получили пятна на репутации из-за действий учения.

Люди обычно обращают внимание на влиятельных личностей, редко замечая их окружение, особенно таких, как секретари или ассистенты, что дает им естественную защиту.

Элиза Форман, находясь рядом с Энтони Ояо, имела возможность общаться с другими такими же «маленькими людьми». Она была очень харизматичной и быстро привлекла множество недовольных реальностью, постепенно расширяя Святое учение.

Когда учение смогло взломать казалось бы непреступную систему безопасности, это было результатом работы изнутри, благодаря таким «невидимым» людям, как Элиза Форман.

Все это позволило Элизе Форман манипулировать Энтони Ояо, чтобы утолить свои амбиции и снять накопившееся недовольство.

В конечном итоге, все сводилось к личным интересам.

И, возможно, к банальной любовной истории.

Гу Цин так быстро все выяснил благодаря основам дедукции, а также информации из оригинального сюжета, где упоминалось Святое учение. Кроме того, он мог использовать усилитель разума для ментального контроля над Балрогом, а также для связи с талианцем, чья пробудившаяся способность к телепатии сделала эту связь еще проще. Талианец по имени Сет знал много секретов учения.

Теперь настал момент встречи с основателем Святого учения. Элиза Форман не ожидала такого поворота событий, но после первоначальной паники быстро взяла себя в руки и переключила канал связи на свой личный.

Гу Цин еще ничего не сказал, а Элиза Форман уже спокойно произнесла:

— Я все же недооценила тебя.

Гу Цин остался невозмутимым:

— Но ты не паникуешь, даже когда я раскрыл твою личность. Это потому, что ты уже достигла своей цели? Что бы я ни делал, факт того, что я так быстро захватил военные планеты Федерации, уже не изменить. Осознание того, что Айтане — главная угроза, уже глубоко укоренилось в сознании Федерации, и военная реформа Федерации неизбежна.

Элиза Форман не стала отрицать и сохраняла спокойствие:

— Мне придется повторить, что я недооценила тебя.

Она сложила руки на столе, и теперь она выглядела не как заурядный секретарь, а как уверенный и расчетливый стратег.

<http://bllate.org/book/15394/1359588>